

СКАНДИНАВИЯ. 6 - 20 августа 2006 г.
Финляндия - Швеция - Дания - Норвегия

Когда появилась возможность поехать за границу не через профсоюз, комитет комсомола и партком, а просто самому, я решил, что проще всего поехать в Израиль. Однако, оглядевшись по сторонам, я обнаружил, что передо мной весь мир и в результате побывал где угодно, но только не на земле Обетованной. Приблизительно такая же история приключилась у меня со Скандинавией. В одной из первых своих поездок я услышал, что есть маршрут с посещением замечательно красивых фьордов и уже тогда подумал, что неплохо было бы там побывать. А в результате дело дошло до того, что Скандинавия осталась чуть ли не единственным регионом Европы, где я до сих пор не был. Почему-то так складывалось, что понятный и четко очерченный маршрут (Израиль, Скандинавия) всегда откладывался как запасной, надежный вариант. Реально же я ехал в авантюрные места вроде Боливии или Танзании.

Но "всему на свете выходят сроки". Дошел, наконец, черед и до наших северо-западных соседей.

Я неоднократно писал о своей любви к автобусным поездкам. Повторять аргументацию не буду, но хочу только подтвердить, что мнение мое не изменилось: знакомство со страной через автобусное окно гораздо интереснее и разностороннее, чем через самолетный иллюминатор. Тем не менее, объективности ради, хочу заняться критикой. Правда, виноваты тут не автобусы, а организаторы поездок, но обо всем по порядку.

Как выясняется, предложений на рынке много, а вот вариантов мало. Эта парадоксальная ситуация объясняется достаточно просто: организует поездки (является туроператором) всего несколько фирм. Остальные – распространители. Надо сказать, что понять, кто есть кто не так просто. Многие посредники-распространители маскируются под туроператоров. А хотелось бы, все-таки, иметь дело с "первой рукой". Есть, правда, достаточно серьезные, так называемые "магазины путевок", которые совсем не скрывают свою роль на этом рынке. Как ни странно, именно через них проще всего узнать имя истинного "организатора всех наших побед".

Честно говоря, у меня в этом смысле серьезных проблем не было. Во-первых, я уже давно интересуюсь автобусными турами и представляю себе общую ситуацию. Во-вторых, я так долго собирался в Скандинавию, что за это время туда успели съездить множество моих знакомых, в том числе и папа. Так что деловыми советами я обделен не был. Однако даже в этой ситуации не обошлось без подводных камней.

Еще шолоховский Макар Нагульнов призывал бороться с "жалью-гадюкой к собственному добру". Но жадность фраера (то есть меня), все-таки, сгубила. Я уже выбрал маршрут и фирму (об этом чуть позже) и даже поехал в их офис договариваться о бронировании места. Но буквально в соседнем подъезде я увидел один из многочисленных филиалов, пожалуй, крупнейшего посредника ("магазина путе-

вок"). Черт и любопытство дернули меня зайти туда и поинтересоваться их условиями на ту же самую поездку. Оказалось, что, несмотря на то, что они продавцы, а не прямые производители, имея дело с ними можно сэкономить. На эту удочку я и попался.

Справедливости ради надо сказать, что никакого обмана в их действиях нет. Формально говоря, даже цены у них в точности совпадают с ценами туроператоров. На чем же возможна экономия? Дело в том, что ситуация страшно напоминает давнюю телевизионную игру "Угадай мелодию!". Там игроки угадывали мелодию, за что получали денежные призы. Размер приза был всегда выражен в рублях. Но каждый раз ведущий объявлял: "А рубль у нас сегодня равен... монгольскому тугрику!!!". Соответственно, кому-то могло повезти, и он нарывался на бахрейнский динар (более 3 долларов США за штуку), а кому-то – нет, и его выигрыш уже выражался в каких-нибудь долларах Зимбабве, которые сами зимбабвийцы охотно отдадут по официальному курсу 100 тысяч штук за своего американского однофамильца.

В начале перестройки, когда была огромная инфляция и цены скакали, как собачий хвост, появилась мода на ценники в условных единицах (у.е.). Напрямую писать доллары запрещалось, но все понимали, что таится под этой стыдливой аббревиатурой. В последнее время, когда доллар стал неудержимо дешеветь, постепенно стали переходить к старым добрым рублям. Однако туризм волей-неволей привязан к иностранным денежным знакам. Расплачиваться можно только в рублях, но количество рублей, все-таки, определяется ценами страны пребывания. Поэтому в туризме у.е. остаются. Однако у.е. решили вспомнить про свою условность. Теперь это что угодно, но только не доллар по официальному курсу (рыночный несколько ниже официального, поэтому о нем даже речи не идет). В среднем у.е. – это что-то типа евро, но несколько подешевле. Но так как все согласились, что единица на самом деле условная, каждый устанавливает свой курс. И вот тут-то начинаются экономические игры и подсчеты.

Цена у.е. в "магазине путевок" (при такой же общей стоимости тура) оказалась несколько ниже (с учетом заманивающих льготных скидок), чем у туроператора. Последней каплей явилось и то, что филиалы продавца разбросаны практически по всей Москве, включая соседний подъезд моего собственного дома. А экономия времени – это далеко не последнее дело. Короче говоря, я припал не к хрустально чистому первоисточнику, а к мутным извращениям вторичного рынка. О чем впоследствии, все-таки, пожалел.

Нарвался я именно на то, о чем прекрасно знал заранее: "Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной...", "Скупой платит дважды", "Что дешево - то гнило" и т.д. Даже самый квалифицированный продавец в замечательном специализированном магазине не знает все детали и тонкости продаваемого товара так, как знает их представитель фирмы-изготовителя. Хотя бы потому, что подобных товаров у него тысячи и каждый по-своему уникален. А если этот продавец еще и не самый замечательный и квалифицированный, то получается именно то, что получается. По всем моим вопросам мне говорили: "Минутку!" и долго дозванивались до фирмы-производителя. Передав мне ответ, они удивленно обнаруживали, что я хочу уточнить еще что-то, после чего снова говорили: "Минутку!" и дело шло по второму, а то и третьему, четвертому и т.д. кругу. Но самым неприятным моментом явилась

окончательная передача мне оформленных документов на поездку. Тут они мотали мне нервы на кулак и пили кровь стаканами по полной программе! "Курьер уже выехал", "С Вами свяжутся", "Мы Вам перезвоним" и тому подобный набор я слушал целый день перед отъездом, не имея возможности полноценно заняться своими делами. Кончилось же все до банального просто – никто не выехал, никто не приехал, не связался и не позвонил. Представитель фирмы-организатора (не продавца) вручил мне все на вокзале перед самым поездом.

Но это все проблемы организационные. А критиковать-то я собрался содержательную сторону автобусного тура. Отвлекся, бывает. Возвращаюсь к обещанному.

Как я уже написал, туроператоров, самостоятельно придумывающих различные маршруты, не так много. Известных и солидных – и того меньше. А вот чего совсем мало – это разнообразия предложений. Самолетные туры, как правило, предполагают перелет между 3-4 столицами. В лучшем случае – с заездом на фьорды. Интересующие же меня автобусные маршруты, как ни странно, не очень далеко уходят от самолетных. Правда, есть набор "локальных" вариантов – например, только фьорды. Мне же, как всегда, хотелось чего-то большего. Выяснилось, что самым обширным и насыщенным, как и несколько лет назад, когда подобный выбор делал мой папа, остается автобусный тур под названием "Большое путешествие по Скандинавии". Помимо столиц и фьордов в программу входят и поездки по странам, и посещение ряда нестоличных городов.

К чему же у меня претензии? Совсем не к тому, к чему обычно придираются противники автобусных поездок. Сами автобусы прилично оборудованы, удобны и комфортабельны. Кстати, фирма-туроператор – одна из крупнейших (если не самая крупная) на этом рынке – придумала имена собственные для своих автобусов. Есть "Маяковский", "Кандинский", "Малевич" и др. Мы, например, ездили на "Станиславском". Сначала эта идея казалась странноватой, на потом оказалось, что ярко оформленный в определенном стиле автобус не только хорошо смотрится на фоне соседей, но и легко обнаруживается на огромных перегруженных стоянках, паромках и пр. Не было и так пугающих многих ночных переездов. Дороги в Скандинавии вполне приличные – это не Украина, и не Кения. Проблема, на самом деле, в том, что организаторы скомпоновали "Большое путешествие по Скандинавии" забыв увязать расширенное ими самими пространство с неумолимым временем. Запихнуть, в общем-то, хорошую поездку в двухнедельные рамки – это значит существенно ее испортить. Туроператору это удалось. Зачем они это сделали? – Не знаю. Скорее всего, на чем-то экономят. Предположение о том, что на три недели народ не поедет, наверняка неверно, т.к. их прямые конкуренты ездят в Испанию-Португалию на 20 с лишним дней и успешно собирают полный автобус.

Короче говоря, программа выполнялась полностью и без сбоев, но ни на что другое времени практически не оставалось. Погулять по городу, посидеть, поглазеть на местных жителей, сходить, в конце концов, в музей, магазин, ресторан – все это удавалось сделать либо в очень ограниченном объеме, либо не удавалось вовсе. Несколько спасало ситуацию то, что все гостиницы во всех городах располагались в самом центре. Это немаловажно с точки зрения расходования времени, но все равно, график был такой, что нельзя не только расслабиться (тур, все-таки, экскурсионный, а не пляжный), но и спокойно реализовать тот минимум, который бы тебе хотелось.

Все время приходилось выбирать: либо то, либо другое. Как говорила еще моя бабушка: "Либо ниже шиться, либо выше мыться".

Вместе с тем, нельзя не признать, что при всех недостатках, сопоставимых программ больше нет. Все, что имеется в продаже, представляет собой сильно урезанный вариант нашей поездки. Косвенно это подтверждается и тем, как странно, на мой взгляд, подходили к реализации выбранного маршрута многие мои коллеги-туристы.

Формально говоря, тур начинался в Москве, на Ленинградском вокзале. Фирменный поезд Москва-Хельсинки за ночь доставляет вас в Выборг, где прямо на привокзальной площади дежурит автобус, готовый стартовать к границе с Финляндией и далее – в Хельсинки. Кстати, в фирменных поездах в стоимость билета включено питание в дороге (что-то вроде самолетных закусок, но без выбора вариантов), комплект дорожных принадлежностей (зубная щетка, мыло, расческа и пр.) и газеты-журналы. Стоимость белья теперь входит в билет для всех видов поездов и типов вагонов. На обратном пути (из-за некоторой накладки с отсутствием билетов из Выборга) автобус ехал до Московского вокзала Санкт-Петербурга. Задача для "младшего туриста". Дано: в группе было более 40 человек. Требуется определить: сколько из них доехало до Петербурга на обратном пути? Ответ: считая меня, 6. А до Москвы – всего 3! Группа постепенно "нарасталала" вплоть до последней столицы на нашем пути – Осло. Точно также она "таяла" и на обратном пути. То есть многим показалось удобным присоединиться к некоторой части тура (скажем, Швеция-Дания или Дания-Норвегия). Как мне объясняли, даже выбранные кусочки интереснее, чем отдельные специальные туры по этим странам у других фирм.

Любопытно, что в группе было очень много немосквичей – от Воронежа до Хабаровска. Я, большей частью, общался с новосибирцами и кемеровцами. Публика, надо сказать, весьма интересная и интеллигентная. Единственным, если так можно выразиться, представителем рабочего класса был мой сосед по автобусу – шахтер из Кемерово. Так и тот оказался начальником участка одного из крупнейших в мире горнопроходческих холдингов "Шахта Распадская". Кстати, очень занятный дядька, рассказавший массу любопытного и о современных шахтах, и о шахтерах и их нынешней жизни. Из особо удивившего меня могу, например, сказать, что, по его словам, на современной шахте сегодня не осталось физического труда! Это, правда, не отменяет значительный риск и другие сложности, но все равно поразительно.

Из других попутчиков запомнился профессор-экономист с супругой, довольно скромная дама, оказавшаяся владелицей нескольких магазинов, другая дама – какой-то большой начальник в дальневосточном казначействе и т.д. Два брата – совсем молодые мальчики – рассказывали, что обычно они отдыхают два раза в год: летом в Европе, а зимой – где-нибудь поужнее. Этой зимой, например, они съездили посмотреть карнавал в Рио-де-Жанейро (кстати, большого впечатления он на них не произвел). Сейчас они переживают, как будет с двухразовым отдыхом, когда они окончат учебу в институте и пойдут работать. Заметно скромнее других смотрелась мама с очень восторженной дочерью – студенткой-искусствоведом. Я, как это ни смешно, всю дорогу не мог отделаться от стандартного штампа советских времен: "искусствовед в штатском" (так обычно называли входящего в любую выезжающую за границу группу негласного сопровождающего от КГБ). Так вот даже эта скромная

девушка-искусствовед планировала после возвращения успеть еще сходить на концерт Мадонны в Москве (между прочим, гораздо более ста долларов за билет), а затем съездить после напряженных скандинавских экскурсий отдохнуть на море в Хорватию.

Конечно, одной из важнейших составляющих нашей группы была сопровождающая. К вопросу об экономии: она одновременно явилась и экскурсоводом по всему маршруту! Честно говоря, я такого нигде больше не видел. Как правило, сопровождающий – это сопровождающий, занимающийся расселением, билетами, едой и т.п. В ряде случаев он может, конечно, провести какую-нибудь экскурсию, но в основном этим занимаются местные специалисты. Здесь же всего одна женщина была едина во всех лицах. Ей только не хватало еще вести наш автобус, как это делал экскурсовод-водитель в канадском Ванкувере. Но на этот случай присутствовали два шофера. Так вот, дама-сопровождающая, к счастью, оказалась весьма, квалифицированной, очень эрудированной, с хорошим языком и знанием Скандинавии, да и просто милой женщиной. Надо сказать, что такой сотрудник – существенная находка для фирмы. Не знаю, сколько ей платят, но вот одноместный номер в гостинице ей оказался не положен! Интересно, что в отличие от прочих европейцев, скандинавы не контролируют наличие местного сертификата у экскурсовода. В какой-нибудь Австрии имеется даже специальная полицейская служба, вылавливающая подобных конкурентов для австрийской рабочей силы. Здесь же наша Наталья спокойно вела экскурсии не только в автобусе или на улице, но и в соборах, дворцах и т.п. Единственное исключение за всю поездку – дом-музей Грига под Бергеном в Норвегии.

Однако если уж писать все начистоту, то надо признать, что один, хотя и небольшой для нашего человека, недостаток у нее был. Интеллигентнейшая дама (несколько высших образований, в том числе и техническое), умница, эрудит имела привычку несколько меня поразившую. Как бы это помягче сформулировать? Коротче говоря, вечером она напивалась, как свинья. Правда, делала она это строго после работы и до ее начала (т.е. ночью), причем так, что заметил я это совершенно случайно и не на первый день. Но из песни слова не выкинешь. Как тут не вспомнить Гоголя: "На Руси умный человек или пьяница, или такую рожу скорчит, что хоть святых выноси!".

А теперь – собственно о маршруте. Как я уже написал, приезжали мы в Хельсинки. Из Хельсинки – в Турку, где садились на паром, ночь идущий до Стокгольма. Дальше задача была перебраться в Данию, для чего мы пересекали значительный кусок Швеции. Из приличных городов мы побывали в Йончепинге и Мальме. В Дании мы жили только в Копенгагене, но зато ездили по городам и замкам Зеландии, а также в знаменитый город Роскиле, где помимо большого музея викингов находится огромный собор – усыпальница датской королевской семьи. От Копенгагена до Осло очередной паром опять идет целую ночь. Из Осло мы сразу уехали к фьордам, но не в "столицу фьордов" – Берген, а сначала несколько в сторону (город Кинсарвик), чтобы до Бергена добираться не банально по шоссе, а через те же фьорды и горы. Считая дни, проведенные в Кинсарвике и Бергене, а затем в Лаердале и Фломе, в общей сложности на фьордах мы провели порядка 6 дней. Здесь был и круиз на корабле, и поездка на поезде по высокогорной железной дороге, зажатой между гора-

ми и водопадами, прогулки вдоль речных перекатов и пр. Далее уже была дорога обратно. Мы снова вернулись в Осло, откуда переехали в Стокгольм. Из Стокгольма была возможность на день съездить в Упсалу – древнюю столицу Швеции. Затем нас ожидал очередной (третий) паром от Стокгольма до Хельсинки и последний рывок до Санкт-Петербурга.

Впечатления от поездки я бы разделил на "общескандинавские" и на впечатления от отдельных стран, городов, музеев и т.п.

Логично, наверное, начать с общего. Понятно, что еще до поездки я какое-то представление о Скандинавии уже имел. Собственно говоря, первоначальное представление есть всегда. Другой вопрос, насколько это представление соответствует действительности. Абсолютного совпадения не бывает практически никогда. Вот это "развенчание" созданных в собственном сознании мифов, пожалуй, одна из наиболее интересных сторон любого путешествия.

Миф первый: "В Скандинавии очень холодно". Оказывается, смотря с чем сравнивать. Если с Россией – то это очень большой вопрос. Температура ниже минус 5 зимой в Копенгагене – серьезное ЧП! Конечно, имеются заполярные районы с холодными зимами, но, в отличие от России, там очень сильное влияние теплого Гольфстрима, смягчающего морозы, а с другой стороны, численность населения совсем мизерная. Если у нас в Заполярье построены большие города (Мурманск, Норильск), то в Скандинавии лишь малочисленные и малолюдные поселки. Все серьезные населенные пункты, включая столицы, находятся южнее Петербурга. В районе фьордов вызревают замечательные фрукты – черешня, малина, клубника. Отборные фрукты – такая же визитная карточка фьордов, как морепродукты или китятина (у Норвегии, оказывается, сохранились квоты на бой китов и, скажем, в Бергене китовое мясо – дежурное блюдо в любом ресторане).

Миф второй: "Скандинавы флегматичны, вплоть до апатии". На самом деле, жизнь (особенно в городах) не просто бьет ключом, а иногда и переклестывает. Особенно это относится к Дании и Швеции, где зачастую темп жизни несколько не уступает московскому или нью-йоркскому, а иногда кое в чем его и превосходит.

На самом деле, больше всех отличается Дания. Если в соседних странах на улицах сохраняется общий порядок и стройность организации, то в Копенгагене специально предупреждают: не расслабляйтесь, здесь как в Москве! Однако общность с Москвой не в том, что автомобили могут выскочить в любом месте, независимо от знака светофора. Тут, как раз, датчане приверженцы европейской добропорядочности. Огромную опасность несут... велосипедисты! Я не раз вспоминал фразу из фильма "В бой идут одни старики". Молодых летчиков там учили: "В бою крути головой на 360 градусов, а то собьют к чертовой матери!". В городах оборудованы велосипедные дорожки, стоянки, указатели. Но велосипедисты чувствуют себя хозяевами повсюду. В Голландии, в Китае, где велосипедистов не меньше, такого накала, все-таки, нет. Вот вам и скандинавская приторможенность!

На самом деле, велосипед – это здорово! Я всегда завидовал жителям тех стран и городов, где принято и "прилично" приехать на велосипеде, например, на работу. В Копенгагене это не только "прилично", но и очень удобно. Но больше всего мне понравилась система аренды велосипедов. По всему городу имеются стоянки велосипедов на прокат. Они сразу заметны по характерной окраске колесных дис-

ков. Велосипеды прикреплены к специальным стойкам с помощью небольших замков. Засовываешь в щель на руле рядом с замком монету 20 крон (это около 3,5 долларов, но по местным меркам весьма дешево) и замок открывается. Дальше можешь ехать куда угодно. Если лень, бросаешь велосипед, где попало. Специально обученные люди его подберут и поставят на стоянку. А если не лень, можешь доехать до ближайшей стоянки сам и прикрепить свой велосипед к свободному замку. Когда замок защелкивается, он выдавливает из щели на руле твои 20 крон. Аренда – бесплатна!

Другой важный признак раскованности населения – сексуальная свобода. Копенгаген, конечно, не Амстердам и не Сан-Франциско, но наш народ все равно воспринимал группки негритянских девушек рядом с нашей гостиницей в штыки. А я, надо сказать, с большим интересом с ними пообщался. Во-первых, оказалось, что говорят они не на африканском сленге, а на нормальном английском. Во-вторых, выяснилось, что моего английского было вполне достаточно, чтобы подробно обсудить специфические особенности широкого диапазона имеющихся предложений. Ну, а в-третьих, (для интересующихся) могу сообщить, что цены невысокие!

Однако апофеоз свободы – "свободное государство Христиания". Это сохранившийся на территории Копенгагена абсолютно автономный район, где обосновались хиппи. Действительно, государство в государстве. Уже достаточно немолодые (а, может быть, просто потертые) "цветы жизни" смотрятся более чем экзотично. После долгих переговоров с мэрией Копенгагена относительно недавно договорились о том, что хиппи будут оплачивать хотя бы коммунальные услуги (воду, тепло и т.п.). До этого самозахват целого района города был никак законодательно не оформлен, но бороться с людьми, декларирующими и практикующими образ жизни детей и цветов, практически невозможно. Интересно, что зарабатывают хиппи на коммунальные услуги ручной сборкой экзотичных и очень недешевых велосипедов (спрос на них в Дании не иссякает). В остальном хиппи живут по своим законам, практически не пересекаясь с внешним миром добропорядочных граждан.

Миф третий (формально говоря, несколько противоречащий второму): "Скандинавы – заядлые алкаши". Тут вполне понятно происхождение этого расхожего заблуждения. Психология у людей везде одинакова. Поэтому, даже умеренно пьющие финны, приезжающие в баснословно дешевый по их меркам Ленинград, оттягивались по полной программе так, что наши, выдавшие виды люди, с уважением подтверждали, что финны – они о-го-го! На самом деле финны пьют также или меньше россиян. А вот, скажем, шведы, хоть и выпускают очень приличную водку, сами не только ее практически не употребляют, но и создали в стране некий синдром боязни, что тебя увидят выпивающим (пусть и в нерабочее время). Говорят, что "доброжелатели" оперативно донесут об этом начальству и по твоему образу добропорядочного гражданина и сотрудника будет нанесен сокрушительный удар. Надеяться на повышение по службе после этого не приходится!

Миф четвертый: "Скандинавы – блондины". В определенной степени это можно отнести к норвежцам. Но в целом ситуация явно не такова. Не знаю, насколько викинги были беловолосы в прошлом, но сейчас ярко выраженных блондинов заметно меньше половины. Надо сказать, что тут возможна и расовая проблема, в ее национал-социалистическом понимании. Ген белокожести, как известно,

рецессивный, т.е. со временем человечество будет состоять если не из брюнетов, то, как минимум, из шатенов. А с приливом брюнетов в богатую Скандинавию все в порядке. Достаточно, например, посмотреть на количество чернокожих футболистов в сборной Швеции. Собственно говоря, это все внутреннее дело скандинавских стран, но то, что иммиграционная политика – серьезнейший и очень больной вопрос, постоянно и широко обсуждаемый – это точно.

Заканчивая тему мифов, должен сказать, что я со студенческих времен злостно эксплуатировал систему массовых заблуждений по целому ряду вопросов. Другими словами, я часто и довольно крупно спорил. У меня был свой "джентльменский набор", приносящий стабильный доход. В этот набор входила классическая географическая покупка, связанная с Данией. Так что у меня к этой стране теплые чувства уже очень давно. Кстати, общий уровень знания географии таков, что для спорщиков вроде меня – это просто золотое дно. Я и сейчас не могу понять, почему при достаточно большом количестве часов, выделяемом на географию в школе, народ не представляет себе самых банальных характеристик стран, границ или рек с морями. Даже если речь идет о собственной стране. Возможно, это связано с тем, что вместо живых рассказов о "горах и долах" нам нудно долбили о том, где добывают и перерабатывают какой-нибудь серный колчедан. Так вот, о Дании, как объекте спора. Дело в том, что сама по себе Дания – небольшая европейская страна. Но ей принадлежит Гренландия – кстати, самый большой в мире остров. Территория Дании вместе с Гренландией выводит ее уже на одно из первых мест. Но основная ловушка в том, что Гренландия принадлежит Северной Америке. Отсюда Дания – крупнейшая американская держава! Обыгрывать этот факт можно по-разному и мне это удавалось неизменно эффективно.

Общей для всех скандинавских стран является система так называемого скандинавского социализма. Конечно, реализуется он в каждой стране по своему, но базовая идея такова: люди платят огромные налоги, а государство берет на себя заботу обо всех социальных проблемах. 30-50 процентов подоходного налога в Финляндии, Швеции, Норвегии и 50-70 (!!!) в Дании! Что ни говори, но по сравнению с нашими стабильными 13 процентами это впечатляет, даже если учесть существенную разницу в формировании налогооблагаемой базы. Однако за эти налоги люди могут претендовать и реально получают более чем приличное социальное обеспечение. В общем, подход строго противоположен американскому (относительно небольшие налоги и самостоятельная, без государства забота о себе через всевозможные пенсионные и прочие страховые фонды).

Наблюдать эти две крайности (по крайней мере, со стороны) весьма любопытно. Американцы в основном довольны сложившейся ситуацией. От жителей Скандинавии активно слышны негативные оценки собственной системы. Однако быстро выясняется, что жалуются работающие, т.е. реальные плательщики бешеных налогов. Те же, кто получают льготы, естественно, довольны. Сложность в том, что экономика рыночная и происходит свободное движение капитала. Далее, в строгом соответствии с учением классиков марксизма-ленинизма, деньги утекают в страны с меньшими налогами. Серьезный бизнес старается регистрироваться где-нибудь подальше. Я еще со школьных времен помню активные обсуждения того, что кто-то из шведских теннисистов поменял гражданство, а вот участники группы АББА, хоть и

собирались это сделать, но передумали из патриотических соображений. В последнее время очень большое напряжение вызывает то, что социальными льготами активнее всех стали пользоваться не родственники налогоплательщиков (старые и малые, а также больные и немощные), а, в первую очередь, многочисленные иммигранты из стран третьего мира. Я уже писал, что присутствие их вполне заметно. Но если изначально темнокожие сограждане раздражали исключительно поборников расовой чистоты, то теперь недовольство начинает принимать массовый характер из чисто экономических соображений.

Все эти внутренние процессы очень интересны, но вот если посмотреть снаружи, то выясняется, что несмотря ни на что, уровень жизни в Скандинавии не только выше, чем в США, а просто самый высокий в мире (это в Норвегии). Причем, нельзя сказать, что сейчас он высокий, но в силу описанных мною тенденций, будет постепенно снижаться. Наоборот. Норвегия вышла на первое место в мире относительно недавно, т.е. повысила свой уровень, обогнав Канаду. Когда я был в Канаде (тоже, кстати, ориентированной на социалистическую модель управления системой налоги – социальные льготы), там активно обсуждали сей прискорбный для канадцев факт.

Надо сказать, что информацию о социальных льготах для матерей и новорожденных в Норвегии (впрочем, как и о налогах) я могу черпать непосредственно из первых рук. Муж моей внучки (двоюродной) после аспирантуры в Техническом университете в Дании занимается компьютерным моделированием для норвежской нефтяной промышленности. А буквально за 2 недели до моей поездки в Скандинавию у меня в Норвегии родилась правнучка! Так что теперь, когда моя полуторагодовалая дочка начинает хулиганить, мы с женой ей объясняем, что бабушки себя так не ведут!

Вообще, очень бросается в глаза, что взаимоотношения родителей с детьми в Скандинавии строятся не совсем так, как у нас. С одной стороны, здоровенных балбесов катают в колясках с соской во рту. Первый раз я подумал, что это больной ребенок (в таком возрасте – и в коляске). Но потом оказалось, что явление достаточно массовое. С другой стороны, на одном из паромов я с ужасом увидел, как совсем грудничков пускают ползать по палубе, где все ходят, мягко говоря, в уличной обуви. Я страшно жалел, что не могу продемонстрировать эту сцену своей теще, которая скрепя сердце смотрит, как ребенок ползает дома по чистому полу! На другом пароме дети постарше залезли на борт и пытались сесть, свесив ноги наружу. Этот маневр обеспокоил всех кого угодно, кроме родных родителей, присутствующих здесь же неподалеку.

В разных странах по-разному водят детей по улицам. У нас они попарно держатся за руки. Где-то – за веревочку. А вот скандинавские детишки ходят парами, но одетые в курточки, чем-то напоминающие спец. одежду дорожных рабочих. Они яркие (желтые, оранжевые) и со светоотражателями. Смотрится очень забавно.

Еще один удививший меня аспект отношения к детям, возможно, объясняется уже давно укоренившимся протестантским менталитетом. Несмотря на относительное обилие соборов, неизменного тома Евангелия, а то и Библии на прикроватном столике в гостиничном номере, очень заметно отсутствие какого-либо религиозного надрыва и фанатизма. К оправлению любых религиозных обрядов и "обязанностей"

все относятся на удивление спокойно. Регулярное посещение служб совсем не является обязательным и массовым явлением. Если в православии собор стремится предстать перед верующим во всем великолепии дома божьего, то протестантский собор – прост и доступен как родной дом прихожанина. Отсюда и удивившая меня особенность: во всех соборах обязательно есть детский уголок. Там и батуты, и мячики, и столики для рисования. Когда нечто подобное оборудуют при магазинах, музеях, ресторанах – это более-менее привычно. Но вот видеть счастливо развлекающихся малышей в храме очень странно, хотя, наверное, это самое разумное, что можно было бы придумать для расширения церковного влияния.

Удивило меня относительно небольшое количество детских магазинов. Вернее, магазинов игрушек достаточно, а вот детскую одежду надо очень и очень поискать. Возможно, это связано с тем, что детские вещи продают только в специализированных отделах, возможно – с чем-то другим. А может быть, мое впечатление обманчиво и мне просто не везло.

Если речь зашла о магазинах, то нельзя не сказать о ценах. Цены весьма приличные везде. Но Норвегия в этом смысле даст фору кому угодно. Маленькая бутылочка простой воды стоимостью пару долларов никого не удивляет даже в самом дешевом супермаркете. Дежурное блюдо в придорожном ресторане (т.е. блюдо, которое не надо специально заказывать и готовить) стоит 15-20 долларов. Бензин в крупнейшей нефтедобывающей державе – в 4-5 раз дороже, чем у нас.

Вместе с тем, везде проводится активная политика привлечения покупателей. Мне, как иностранцу, предоставляется возможность воспользоваться услугами системы Tax Free. Собственно говоря, эта система есть практически везде, и ничего нового тут нет. Идея в том, что в цене всех товаров заложены налоги (Tax), точнее, налог на добавленную стоимость (НДС). Иностранцев освобождают (Free) от уплаты налога, тем самым, стимулируя приезжих активнее тратить деньги (вывозить товары за рубеж). Технически это организовано таким образом, что при покупке оформляют специальный чек, который можно предъявить на границе при выезде из страны. По этому чеку тебе возвращают указанную в нем сумму налога, которую ты заплатил при покупке товара. Есть только одно ограничение. Чек выдается при покупке стоимостью выше некоторой установленной в стране пороговой величины. Обычно порог достаточно велик и люди пользуются системой Tax Free только при серьезных покупках. В прошлых моих поездках я видел, как работает данная система, когда кто-то покупал шубу или отоваривался при посещении бриллиантовой фабрики. В Скандинавии же порог опущен до такого уровня, что чек Tax Free можно получить практически в любой лавке даже при покупке небольшого количества сувениров.

Повсюду удивительно развита сеть электронных платежей. По нынешним меркам возможность оплатить покупку кредитной картой в магазине не является чем-то особенным. А вот то, что карточки принимают к оплате на рынке норвежские "колхозники" (открытые прилавки на улице, даже не в крытом помещении) – этого я никак не ожидал. Я, честно, даже не очень понял, во что у них вставлены машинки для считывания данных кредитной карты. Но факт остается фактом: купил себе кулек черешни по безналичному расчету!

Однако не без странностей работает в Скандинавии и система наличных взаи-

морасчетов. То, что, например, финны округлили все цены минимум до 5 евроцентов – это еще пол беды, хотя Финляндия – единственная страна еврозоны, которая так извратилась. Но вот шведы ведут себя совсем неожиданно. Все цены установлены с точностью до эре. Однако сдачу даже в супермаркете или банке дают, округляя если не до кроны, то до 50 эре. Причем, могут округлять и в мою пользу, и в свою.

Как говорится, кто про что, а вшивый – про баню! Я, как нумизмат, опять не удержался и снова "скатился" к монетной теме. В связи с этим не могу не отметить ряд особенностей. Понятнее всего ситуация с Финляндией. Так как монеты 1-2 евроцента не в ходу, то их чеканят мало (но все равно чеканят, очевидно, исходя из каких-то общих правил ЕС). В любом случае, эти монеты – дефицит. Но народ имеет свой маленький бизнес, продавая на базаре туристам пакетики с набором из двух монеток за 2 евро. В Дании выпускают много памятных и юбилейных монет. Регулярно что-то чеканят, посвященное королеве. Сейчас пошла серия, посвященная юбилею Андерсена. В Москве я это могу доставать по своим нумизматическим каналам. Однако я сильно рассчитывал на то, что в Дании я смогу несколько расширить хотя бы свой обменный фонд. Оказалось, что памятных монет нет не только в обороте, но их нельзя купить ни в сувенирных магазинах, ни в банках. Зато Швеция юбилейных монет не выпускает. Но для туристов в продаже имеются годовые наборы. Спрашивается, зачем (для кого) Дания старается, если не зарабатывает на этом? Даже пропагандистский запал (что тоже может являться целью подобных выпусков) сгорает вхолостую. Норвежцы занимают промежуточное положение. Памятных монет у них мало, но есть. В банках продают весьма дорогие (впрочем, как все в Норвегии) годовые наборы с включенной в них одной необычной памятной монетой. Однако выкладывать приличную сумму за весь набор ради одного экземпляра получается совсем невыгодно. Короче говоря, в нумизматическом смысле я вернулся из поездки полностью неудовлетворенным.

В смысле пропаганды везде хорошо с рекламой, что не так интересно. А вот что мне очень понравилось – уличная скульптура. Это не воплощение плана монументальной пропаганды, как в советской России, а небольшая, остроумная скульптура, неразрывно вплетающаяся в уличный антураж. Тут может быть и оркестр уличных музыкантов, забавно марширующих по городу, и вдруг открывшийся посреди тротуара канализационный люк с высунувшейся головой дорожного рабочего. Мило и ни на что не претендует.

Вместе с тем мы побывали и в серьезных музеях скульптуры. В Копенгагене я зашел в музей скульптора Торвальдсена. Это как раз монументальная классика. А вот в Стокгольме и Осло было поинтереснее.

В Стокгольме работал скульптор Карл Миллес. Какие-то его работы представлены в разных городах Швеции, но в его доме и, главное, в окружающем парке стоят совершенно удивительные творения. У нас всегда гордились опорой коня Медного всадника в Петербурге всего на две ноги. Фигуры Миллеса, по-моему, вообще ни на что не опираются! Как это ему удастся – совершенно непонятно. Наверное, все это удивительное сочетание тонких расчетов центра тяжести сложной фигуры с гениальным чутьем мастера.

Парк Густава Вигеланна – одна из наиболее знаменитых достопримечательностей не только Осло, но и всей Норвегии. Это огромная территория, полученная

скульптором в обмен на подаренные городу работы. Надо сказать, что каждая скульптура в отдельности смотрится как-то сомнительно. Во всяком случае, ничего такого особенного. Но вот все вместе – очень захватывает. Классический пример перехода количества в качество!

Я все время пишу о Скандинавии в целом. Для этого, безусловно, есть свои основания. Даже чисто формальные. Я имею ввиду практически полное отсутствие границ. Организаторы нашей поездки оформили для нас въездную визу в Норвегии. В соответствии с Шенгенским соглашением одной визы достаточно, чтобы посещать все страны, входящие в так называемую Шенгенскую зону. Фактически речь идет о большинстве западноевропейских стран. Так вот, кто-то из нашей группы пустил слух, что раз виза выдана норвежским посольством, необходимо получить отметку в паспорте о том, что ты действительно в Норвегии побывал. Иначе следующий раз в визе могут отказать – зачем брал визу, если до страны назначения не доехал? Проблема оказалась в том, что норвежцы вовсе и не собирались чего-то там у нас отмечать. Под давлением активно-агрессивной общественности, наша бедная сопровождающая специально звонила в посольство Российской Федерации в Осло, чтобы получить официальное заверение: подобное требование с одной стороны, выдумка, а с другой стороны, просто невыполнимо, т.к. после того, как выяснилось, что все скандинавские соседи Норвегии тоже подписали Шенгенское соглашение (вошли в Шенгенскую зону) все пограничные посты и отметки были упразднены. То есть отметку в паспорте получить физически невозможно (не у кого).

Однако существует и множество различий и особенностей, которые видны даже при таком беглом знакомстве со странами, как это было у меня.

Изначально различия обусловлены чисто исторически. Фактической владычицей Скандинавии испокон веков была Дания. Только в 16 веке Швеции с большим трудом удалось получить независимость. Финляндия и Норвегия оставались заштатными провинциями вплоть до начала 20 века. При этом взаимоотношения между собой скандинавы строили именно с позиций соперничества, а не доброго соседства.

Я давно знал, что в Финляндии два государственных языка – финский и шведский. При этом я искренне считал, что использование шведского языка, как государственного, – дань финской политкорректности и уважения к шведскому национальному меньшинству. К своему стыду, я только сейчас узнал, что все как раз наоборот! Только в 1863 году финнам удалось добиться признания финского языка, как государственного, наряду с официально используемым шведским.

До сих пор в Норвегии очень гордятся тем, что во время Второй мировой войны Дания капитулировала перед немцами за 2 дня, а Норвегия сопротивлялась почти полтора месяца.

Вообще, несмотря на прошедшие годы и существенный скачок в развитии всего региона, на мой взгляд, до сих пор очень заметно, что Дания и Швеция – это страны-метрополии, а Норвегия и Финляндия – тихая заштатная провинция. В Швеции издавна было принято нанимать слуг из бедной глубинки – из Норвегии. Оказывается, память об этом жива до сих пор. Сегодня в богатой Норвегии хорошим стилем является найм слуги-шведа. Это не единственное проявление "любви" к шведам. В свое время в Швеции придумали темно-красную краску, хорошо перенос-

сящую капризы погоды. Типичный богатый шведский дом в 19 веке – постройка характерного бордового цвета. Вообще, этот цвет в Швеции – символ богатства и преуспеяния. Так вот, сегодня в Норвегии этой краской демонстративно красят все хозяйственные постройки (сарай и конюшни). Довольно изощренная месть!

Если уж говорить о строительстве, то в Норвегии обращает на себя внимание традиционное покрытие крыш дерном. Оказывается, во влажном климате очень эффективно засадить крышу травой, которая активно всасывает лишнюю влагу. Смотрится очень необычно.

Но это, все-таки, архитектурно-строительный изыск прошлого. А вот сегодня Норвегия поражает суперсовременными инженерными решениями, но не в обычном гражданском строительстве, а в строительстве специальных промышленных сооружений. Своим богатством страна, в первую очередь, обязана нефти. Но нефть в Норвегии добывают не на суше, а в море. К сожалению, побывать на приисках невозможно – туда никого не пускают. Но мне удалось посмотреть документальный фильм о морских платформах, где норвежские нефтяники работают вахтовым методом. Впечатление огромное! Фактически это города в море, обеспечивающие не только высоко эффективную добычу нефти с очень приличной глубины, но и гарантирующие потрясающий комфорт и безопасность работающему персоналу (не надо забывать, что находится все это в открытом холодном Северном море с его весьма серьезными штормами и ветрами). Экологичность норвежских морских платформ вынуждены признать даже представители Green Peace, которые традиционно пытаются паразитировать на любом мало-мальски денежном предприятии.

Если чудо норвежской нефтедобывающей техники я лично увидеть не смог, то воспользоваться результатами труда горнопроходчиков и дорожников мне удалось. Я уже не раз отмечал, что существует несколько принципиально разных подходов к прокладыванию автотрасс в горных районах. Самый простой, но, к сожалению, не самый удобный и безопасный для водителей вариант, практикуют у нас. Это серпантин, вьющийся вокруг горы, Вариант моста через пропасть наиболее популярен в Австрии. Изумительные по красоте трассы проходят на удалении от опасных камнепадами склонов. При этом резко сокращается длина пути, так как трасса не плавно вьется вокруг горы, а устремляется напрямую к конечной цели. Понятно, что строительство подобных путепроводов – дело очень дорогое. Однако австрийцы, очевидно, все просчитав, идут на эти траты. Ну и, наконец, тоннельный вариант. Не знаю, что дешевле: путепровод или тоннель. Однако понятно, что не в каждой горе можно устроить шахту. С точки зрения путешественника, мне больше нравится выбор австрийцев. А вот швейцарцы и, как выяснилось, норвежцы, предпочитают финансировать тоннелестроение. Причем, делается это на базе самых современных технологий, достижений науки и техники.

Проверить трудно, но, по словам наших водителей автобуса, за время наших поездок по фьордам мы проехали более 100 тоннелей. Наибольшее впечатление произвел тоннель в районе городка Лаердаль, которым нам пришлось пользоваться в общей сложности 3 раза. Длина сооружения – 24 км! Боюсь соврать, назвав конкретные сроки, но построили его феноменально быстро. Мой сосед по автобусу (шахтер из Кемерово) очень интересно комментировал скорость, технологию и качество проходки. Важно, что тоннель при подобной длине очень широкий. Были

проведены специальные исследования, результаты которых легли в основу обеспечения систем безопасности. Это не только камеры слежения, системы пожаротушения и аварийной эвакуации. Это еще зоны для психологической разрядки водителей, когда вдруг с потолка тоннеля льется голубой свет, имитирующий небо и проезд по открытому солнечному пространству. Затем голубой свет сменяется желтым для отдыха глаз и тому подобные изыски. Особую гордость строителей составляет то, что на торжественное открытие трассы приезжал сам король!

Говоря о грандиозных сооружениях, нельзя не упомянуть курсирующие по Балтийскому и Северному морям скандинавские паромы. И по формальным признакам (размеры, объемы перевозок, уровень сервиса и т.п.), да и по моему личному впечатлению, тут вне конкуренции финны. Я и раньше бывал на паромах (Ла-Манш, остров Виктория в Канаде и др.). Но расстояния там были поменьше, да и сами корабли попроще, хотя вполне внушительные. Здесь же паром сочетает в себе не только замечательные корабельные качества, но и представляет собой даже не гостиницу, а целый гостиничный комплекс с набором услуг от улиц (палуб) магазинов и ресторанов до спорткомплексов и казино. Поражает скорость работы этого гигантского конвейера. Корабль еще как следует не пришвартовался, но уже открываются грузовые отсеки для выезда машин. Еще не закончен выход пассажиров, но уже толпа непонятно откуда взявшегося персонала начинает уборку и подготовку кают к новому рейсу. Высадку и посадку нескольких тысяч человек и сотен единиц транспорта осуществляют буквально за пару часов. При этом толпу пассажиров встречает дежурный офицер (капитан) и всех (!!!) входящих на корабль успевают сфотографировать. Уже через пару часов после отплытия тысячи фотографий вывешиваются на одной из палуб для продажи. Цены, правда, такие же добротные, как сами паромы.

О чем, безусловно, нельзя умолчать – это ужины. Сказать, что финский перевозчик Silja Line организует самые большие (по их уверениям) шведские столы – это еще ничего не сказать. Есть столы детские, японские, сладкие, мороженого, морепродуктов, мясные и т.д. и т.п. Впервые в жизни я видел шведский стол, в котором не ограничивалась не только всевозможная икра, но и вино и пиво. Причем, вино не разливное, а в нормальных бутылках, которые по первой просьбе приносят очень расторопные официанты. Любопытно скандинавы потребляют красную (в разных, обычно нелососевых разновидностях) икру. Смешивается икра, очень мелко нарезанный репчатый лук и сметана. Вкус, как ни странно, очень неплохой. А вот черная палтусовая икра (у нас ее сейчас продают довольно широко) с осетровой, конечно, тягаться никак не может. Короче говоря, ужин на пароме – это серьезный удар по психике и желудку. Финны, правда, придумали одно ограничение. Есть и пить можно все, но не более двух часов. Через 2 часа столы с едой перестают пополнять. Но разве нашего человека подобное ограничение остановит? Уже через час все пребывают в должной кондиции. А за два... Даже смешно!

К хорошему быстро привыкаешь. После финского мы попали на датский паром, где спиртное уже к шведскому столу не полагалось, да и выбор копченой рыбы и икры был поменьше. Все наши в один голос повторяли: "Фу! Датчане – отстой!"

Я не даром, вспоминая о паромах, все время говорю "наши". На пароме Турку-Стокгольм русскоязычных пассажиров – не менее 90%. Да и вообще наших туристов в Скандинавии очень много. Появились надписи, объявления на русском языке.

О книгах и буклетах я уж и не говорю. Все уличные увеселения в Хельсинки организуются русскими артистами, художниками, фокусниками, дрессировщиками и певцами (почему бы не собрать плату в евро, если достаточно проехать всего пару часов от границы?). Перед многими отелями – российский флаг. Правда, на том же пароме единственная надпись на русском в каюте: "Не курить!". Но зато я впервые за границей (в Швеции) увидел пункт обмена валют, где можно было обменять на кроны не только доллары и евро, но и российские рубли.

Однако могущество русского рубля пока еще очень сильно уступает мощи и многогранности русского языка. Не могу удержаться от одного замечательного примера. В Финляндии, у придорожного ресторана я увидел что-то вроде изгороди с длинной и витиеватой надписью на английском, сообщавшей, что данная территория является частной и заходить за ограду, находиться и предпринимать что-либо за этой оградой означает нарушение прав владельца и т.д. и т.п. Рядом был дан абсолютно замечательный перевод на русский. Только великий язык позволяет превратить рыхлую глыбу английского текста в сияющий своей емкостью и многогранностью бриллиант крепко сбитой русской фразы. По-русски все то же самое было написано исчерпывающе лаконично: "Не ссать!".

Связь России со Скандинавией очень давняя и прочная. Достаточно вспомнить варягов и Рюриковичей. В Финляндии до сих пор стоят памятники русским царям, хотя я всегда удивлялся: почему им, а не Ленину, подписавшему декрет о независимости Финляндии? В Дании, в Роскиле – усыпальнице датских королей – мы столкнулись еще с одной объединяющей нас страницей истории. Накануне в стране побывал президент Путин, который договорился о переносе в Россию праха датской принцессы Дагмар – русской императрицы Марии Федоровны. Дагмар была невестой Николая Александровича, который умер незадолго до свадьбы. После она стала женой его родного брата – Александра (будущего царя Александра III). В одном из датских замков (боюсь ошибиться, но, кажется, это был замок Кронборг в городе Хельсингор или, как его назвал Шекспир в "Гамлете" – Эльсинор) на оконном стекле сохранился сделанный алмазным перстнем вензель Дагмар и Александра. В 1918 году Марии Федоровне (она приняла это имя после православного крещения), отдыхавшей в Крыму удалось перебраться через Турцию в Данию. До конца жизни она не верила, что ее сын, Николай II, погиб. Так вот, в Роскильском соборе всюду шли приготовления. Гроб с телом Дагмар был выставлен откуда-то из глубин (все-таки, она не была королевой Дании) на передний план. Организована небольшая фотовыставка о семье русских императоров. Торжественный перенос и захоронение останков в Санкт-Петербурге состоялись буквально через пару недель после нашего отъезда.

Надо сказать, что в Роскильском соборе меня очень заинтересовала могила короля Христиана X.

Известен рассказ о том, что после оккупации Дании в 1940 году немцы особо не вмешивались во внутренние дела. Но с 1943 года нацистские власти стали постепенно ужесточать режим. В частности, был издан указ, обязывающий все еврейское население появляться в публичных местах только с пришитой к одежде желтой звездой Давида. Правивший в то время король Христиан X регулярно выезжал на конную прогулку по Копенгагену. Так вот, после публикации указа оккупационных

властей король выехал на свою традиционную прогулку с нашитой желтой звездой! Даже помню, что впервые я прочитал об этой истории в рассказе "Час короля". Будто бы этот поступок Христиана X послужил сигналом к тому, что все население Дании надело желтые звезды, тем самым, вынудив власти отменить антиеврейский указ. Говорили и о том, что позже Христиана X в Израиле причислили к праведникам народов мира (людям, рискнувшим собой, но спасавшим евреев от геноцида). Правда, некоторое время спустя я читал, что все это не более чем красивая легенда.

Так вот, мне было любопытно: что-нибудь написано об этом периоде на могиле Христиана X или нет. Оказалось – нет. Однако история имела свое продолжение.

Гуляя в Копенгагене по территории королевского дворца, я неожиданно увидел указатель: "Еврейский музей". Музей оказался суперсовременным. Пожалуй, это наиболее интересная его черта: все стенды оборудованы интерактивными мониторами, имеется возможность просматривать видео- и аудио- комментарии, выбирать язык этих комментариев и т.д. Пожалуй, более всего поразил меня документальный фильм о Треблинке, снятый нацистами в пропагандистских целях (Треблинка был образцово-показательным лагерем-гетто – со своим театром, библиотекой и т.п.). Интересное и жутковатое зрелище. А вот другой стенд, пожалуй, подвел черту под историей с Христианом X. Стенд был посвящен спасению датских евреев во время войны. Надо сказать, что действительно, погибло только несколько человек, но датские власти до сих пор публично приносят свои извинения еврейскому народу за то, что всех спасти не смогли. Так вот, на стенде, вернее на экране компьютера, относящегося к данному стенду, рассказывается обо всех людях, причастных к еврейскому вопросу в Дании во время войны. Там есть и датские раввины, и министры датского правительства, и общественные деятели. Но вот кто даже вскользь не упомянут – это король! Скорее всего, "Час короля" – это миф.

В Роскиле мы посмотрели еще и музей кораблей викингов. Период викингов, пожалуй, один из наиболее ярких в истории Скандинавии, однако, освещается он как-то невнятно. Кроме кораблей (подобный музей мы посетили еще и в Осло) как-то ни о чем не говорится (ни о верованиях, ни о территориях влияния, ни о культурном наследии и традициях – ни о чем).

Из исторических мест Швеции мы посетили древнюю столицу страны – город Упсалу. Здесь тоже в основном показывают крупнейший на севере лютеранский собор, где захоронены различные политические деятели. Однако меня, как раз интересовала так называемая Гамла Упсала (старая Упсала) – место древнего города, где хоронили свейских (шведских) королей в V-VI веках. Странно, но ведут туда не очень охотно. Как-то считается, что центр интереса – это собор. А на самом деле, в Гамла Упсале сохранились камни с руническими надписями и даже знаменитая площадь Упсальского дуба. Правда, знаменита она оказалась не столько среди шведов, сколько среди англичан. Незадолго до отъезда я читал книгу по английской истории, где подробно описывался невольничий рынок в Упсале и дуб, на котором совершались массовые жертвоприношения. Считается, что тут пролилась кровь многих тысяч англичан. Сейчас на этом месте тоже растут дубы (наверное, более молодые), но никаких особых исторических справок (кроме того, что именно здесь был центр местной активности) шведы не дают.

Там же в Упсале действует один из старейших университетов. Не знаю, что

там сейчас с уровнем преподавания, но здание очень красивое. Вообще, в Швеции очень заметна гордость за те научные, культурные и иные достижения, которые принадлежат шведским гражданам. Особым почетом окружена в Упсальском соборе могила Карла Линнея. Много памятников ученым, писателям. Гордятся и Сельмой Лагерлеф, и Астрид Линдгрэн, и Ингмаром Бергманом, и шведским столом, и шведской спичкой. Кстати, шведскую спичку изобрели как раз в городе Йончепинг, где мы останавливались на ночлег по дороге из Стокгольма в Мальме. Короче говоря, общее впечатление таково, что швед Альфред Нобель не зря завещал именно Швеции распоряжаться фондом нобелевских премий.

Гордятся своими соотечественниками и в Финляндии (в первую очередь, композитор Сибелиус), и в Норвегии. В Норвегии не только ставят памятники Ибсену, Григу, Амундсену, но и поддерживают серьезные музеи (Мунка, Хейердала, Гамсуна, Нансена). Нам удалось побывать в усадьбе Грига. При всей моей любви к Григу – это типичный мемориальный музей со всеми плюсами и минусами подобных заведений. Но природа вокруг очень красива.

А вот Дания в смысле уважения к собственным великим гражданам выглядит странновато. Безусловно, есть много упоминаний Андерсена, но это, пожалуй, и все. Великий Нильс Бор, например, как будто, и вовсе не датчанин. На этом фоне странное отсутствие популяризации собственных монет, посвященных памятным датам, выглядит уже не таким странным.

Завершая исторический обзор, нельзя не сказать о норвежском Бергене. Хотя сохранившаяся в Бергене история относится, скорее, к Германии, к Ганзе, чем к Норвегии. Кстати, сами бергенцы с гордостью заявляют: "Я из Бергена, а не из Норвегии". Союз ганзейских купцов с XIV века активно стал осваивать близлежащие территории. Стали селиться они и в районе бергенского порта Брюгген. Несмотря на пожар 1702 года, сохранилось десятка полтора чуть покосившихся домиков-складов с дощатыми узкими мостовыми и переулками, которые внесены ЮНЕСКО в список памятников культурного наследия человечества. Район Брюгген и правда очень симпатично смотрится, но на сегодняшний день уж очень напоминает искусственную декорацию для кинофильма. Во всяком случае, вид абсолютно туристский и немного конфетно-ненатуральный. Усиливает впечатление обилие дорогих (по нашим, но не по норвежским меркам), но с хорошей кухней ресторанов.

Кстати, очень похожее место – набережная канала Нюхавн в Копенгагене. Это и симпатичные яркие фасады над водой, и обилие ресторанов, и множество яхт со всего мира. Возможно, исторически эти дома не столь ценны, как в Бергене, но смотрятся замечательно. Отсюда стартуют кораблики, катающие туристов под городскими мостами, как это делают и в Амстердаме, и в Париже, и в Венеции и в Петербурге. Очень приятная поездка!

Бергенцы гордятся тем, что Берген – место, где чаще всего идет дождь. Везде продаются зонтики, игрушки, забавно поющие "Танцы под дождем" и т.д. Но, как это всегда бывает при подобной рекламе, все время нашего пребывания светило солнце. По рассказам моего папы, при них дождя тоже не было. Все это я к тому, что может быть, в пасмурную погоду излишний глянец с Брюггена спадает, но об этом можно только догадываться.

Другой символ Бергена – знаменитый рыбный рынок. Делится он на две ча-

сти: рыбную и фруктовую (я уже писал, что в холодной Норвегии вызревает много замечательных фруктов). Рыбная часть делится на собственно рынок и на простенькие едальни (от кафешек, где можно съесть жареную здесь же рыбу, до прилавков, где готовят грандиозные по разнообразию состава и форм сэндвичи с морепродуктами). Интересно, что на самом рынке все можно пробовать. От любой рыбы вам отрежут кусочек, рядом с любым сортом консервов есть открытая банка с маленькой ложечкой. Технология такая: кладешь себе немного продукта на руку и уже оттуда слизываешь. Разнообразие приличное, но если норвежская семга вне конкуренции, то красная икра, крабы по вкусу очень и очень средненькие. Наибольшее впечатление производит внешний вид прилавков: живописные развалы рыбы и морепродуктов на кучах льда. А вот удивило, что рыбный рынок оказался не рыбацким. То есть не тем классическим рынком, на который с утра с лодок сгружают свежепойманный улов. Ничего подобного! Торгуют исключительно перекупщики, причем, как правило, итальянцы и югославы. Значительная часть товара – заводские консервы.

В целом, Берген – очень симпатичный и уютный городок, хотя он больше существует для туристов, чем для местных жителей. Но главное, Берген – столица фьордов. Все поездки по фьордам неизменно крутятся вокруг Бергена. Именно там могут пришвартоваться океанические лайнеры или приземлиться самолеты, привозящие туристов со всего света.

Я уже писал, что несмотря ни на что, по большому счету, Норвегия была и во многом остается тихой провинцией. Настоящим предметом гордости по праву является изумительная природа. Если бы не она, я очень сомневаюсь, что в Норвегию приехала бы и сотая доля сегодняшнего количества туристов. Та же картина и в провинциальной Финляндии, где активно разрабатывают "жилу" Лапландии и Деда Мороза. Объективности ради надо сказать, что природу берегут по всей Скандинавии. В Швеции, Финляндии вдоль всех автострад вход в лес перекрыт колючей проволокой, за которой все чисто и ухожено. В городах помимо наших воробьев и голубей очень много скворцов, щеглов, зябликов, т.е. всех тех обычных птиц средней полосы Европы, которые у нас давно превратились в экзотическую диковинку. Но даже на этом фоне Норвегия особенно бережно, хотя и трезво (пример тому – дозированный забой китов) относится к природе.

Так что же такое фьорды? Это глубоко вдающиеся в сушу узкие морские заливы. Они прорезают живописные горы, изобилующие горными реками и водопадами. Фьорды – это еще и интереснейший биологический объект. Тут и огромные косяки рыбы, и заходящие за ней киты, и местные виды тюленей, и разнообразные колонии чаек и других морских птиц. Фьорды настолько глубоко вдаются в сушу, что полностью теряется ощущение моря. А еще древние китайцы учили, что классический пейзаж – это "Горы и воды". Действительно, очень красиво!

Но вот тут пришло время рассказать о моей личной проблеме. К сожалению, я дошел до той неприятной стадии, когда в соответствии с классической фразой меня пора убивать, так как я "слишком много знал". Как ни крути, а восторг может вызвать исключительно новизна. Когда я впервые увидел пустыню – это было здорово! Первый взгляд на саванну – потрясающе! Но вот "Горы и воды" я уже видел неоднократно. Изумительные виды Альп и озер Швейцарии или Скалистых гор и озер

Канады очень похожи на пейзажи фьордов. Высокогорная железная дорога между городками Флом и Мюрдаль, петляющая на протяжении 20 км между водопадами и бездонными ущельями, страшно напоминает железную дорогу между Куско и Агустос Кальентес (ближайший пункт к сакральному городу инков Мачу-Пикчу) в Перу. С той только небольшой разницей, что норвежская дорога проходит на высоте до 900 м над уровнем моря, а перуанская – на высоте до 4000 м. Кроме того, норвежцы активно наступают на те грабли, на которые наступили американцы в районе尼亚гары. Вместо возможности полюбоваться грандиозной красотой природы, устраивается дешевое шоу на фоне малоподходящих к тому декораций. Посреди пути поезд делает остановку возле красивого водопада. Можно выйти и пофотографировать. Площадка перед водопадом заасфальтирована и окружена аккуратными перилками. Уже одно это смазывает впечатление от природного феномена. Но вдруг начинает звучать музыка, и наверху (где-то посередине водопада) среди камней появляются девушки, поющие что-то очень национальное. Желающим объясняют, что это местные хюльдры. Пение длится минут 5, после чего музыка прекращается, девушки скрываются, и вдоволь нафотографировавшиеся туристы снова садятся в вагон для дальнейшей поездки. Зрелище, мягко говоря, дикое. Самое забавное, что у одного нашего попутчика был с собой сильный бинокль. В него отчетливо было видно, что одна из девушек – очень даже не девушка. Не в смысле, что она в положении, а в том смысле, что она – парень! После этого не только не хочется восторгаться водопадом, но и вообще начинаешь подозревать, что он столь же искусственный и ненатуральный, как то действо, которое вокруг него разыграли.

Забыл объяснить, кто такие хюльдры. Хюльдра – это жена тролля¹. Тролль – самая популярная местная нечисть (некоторая мужская ипостась ведьмы), основной скандинавский сувенир. Усадьба Грига называется Трольхауген – холм троллей. Тролли – небольшие носатые человечки, скрытно живущие по всей Скандинавии. Григ называл себя троллем, так как рост его был что-то около 155 см. Все бы ничего, но я искренне убежден, что правильный перевод слова troll вовсе не тролль, а гном. Также как правильный перевод слова prinse вовсе не принц, а князь. Дело в том, что тролли в классической мифологии описываются как высокие сильные существа (довольно тупые) с серой и зеленой кожей. Когда же говорят о небольших хитрых человечках, живущих в пещерах и занимающихся камнями – это типичные гномы!

Но вернусь к впечатлениям. Откровенно говоря, общее ощущение "дежавю" относится ко всей поездке в целом. Скажем, замки Зеландии – самого большого и густонаселенного острова Дании – вызывают стойкую ассоциацию с французскими замками долины Луары. Антураж королевских дворцов очень похож и на английские, и на испанские аналоги. Я совсем не хочу сказать, что это плохо. Я просто с глубоким прискорбием вынужден констатировать: у меня наступила некоторая пресыщенность.

Финальным аккордом всего маршрута явился Санкт-Петербург. Я уже писал, что попали мы туда случайно, так как не оказалось билетов в Москву из Выборга. Но я, как раз, был очень доволен пусть короткой возможностью погулять несколько

¹ К сожалению, это моя ошибка. Хюльдра – не жена тролля, а сама по себе персонаж скандинавского фольклора - привлекательная, но с коровьим хвостом, который тщательно скрывает.

часов по Невскому проспекту.

Я давно не был в Петербурге. Настолько давно, что, по-моему, тогда это был еще Ленинград. За это время президентом стал петербуржец, что неминуемо должно было привести и привело к активной реставрации города и окрестностей. В Петербурге стали проводить различные встречи на высшем уровне, включая и "саммиты большой восьмерки". Понятно, что все это дает дополнительные вливания в городскую инфраструктуру.

Многие мои знакомые, недавно побывавшие в Питере, говорили, что город сильно изменился, но в основном это касается фасадов. Внутри, во дворах по-прежнему творится кошмар. Я прошелся лишь по кусочку центра, во дворы и квартиры не заглядывал. Но даже то, что я смог увидеть, произвело на меня большое впечатление.

Основная ассоциация – грубо покрашенная дешевая проститутка. Какое-то искусственное оживление и столь же неестественная подсветка выкрашенных (так и хочется сказать – намалеванных) фасадов напрочь убивает торжественную атмосферу бывшей главной улицы России. Мне всегда очень нравилась общая интеллигентная атмосфера в Ленинграде. Я любил специально спросить, как куда-то пройти и с удовольствием слушал, как любезно меня готовы были, чуть ли не проводить. Сегодня над Невским проспектом стоял откровенный мат. Местная молодежь изъясняется на "родном" русском как на деревенской завалинке. Какая уж тут культурная столица! Дополняет картину обилие бомжей. Дело даже не в том, что в других местах бомжей нет. Еще сколько! Но почему-то отечественный бомж как-то удивительно ядрено вонюч! Чем это объяснить – не знаю. Встречающиеся на фоне бомжей работающие девочки даже скрашивают лицо города!

Подводя итоги, могу сказать, что из всей Скандинавии мне меньше всего понравился Санкт-Петербург. А если серьезно, то я очень доволен, что получил общее представление о тех местах, где давно хотел побывать. Наиболее близким по духу и интересным показался мне Копенгаген. Я, все-таки, неисправимый урбанист, а Копенгаген, по-моему, – наиболее живой город Скандинавии. Хотя, справедливости ради, должен признать, что в Стокгольме у меня было поменьше свободного времени, и я мог просто не успеть оценить его по достоинству. А вот для тех, кто не успел побывать в Швейцарии или Канаде, просто настоятельно рекомендую скандинавскую природу. Действительно, очень красиво. Не пожалеете!

© Гинзбург А.В.
E-mail: ginav@ginzburgi.ru
www.ginzburgi.ru